

Данияр Джумалиев

Иллюзия

Данияр Темирбекович Джумалиев

Иллюзия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28535221

SelfPub; 2018

Аннотация

Реальность и иллюзии, в чем их отличие? Ведь все, что наш окружает, это лишь результат нашего восприятия.

Черная пустыня лежит перед моими глазами. В какую сторону ни глянь, везде только черные пески. Ни деревца, ни строения, ни даже холмов. Пустыня, как черное море. Где-то над линией горизонта висит тусклое светло-желтое солнце. Я его не вижу, но знаю, что оно есть. Постояв в нерешительности еще какое-то время, я делаю первый, нерешительный шаг, за ним второй. И вот я уже иду, как будто и не стоял вообще. В голове крутятся мысли, что я одинокий корабль, или что-то вроде того. Ногам не комфортно, видимо песок попал в кроссовки, опускаю взгляд, песка нет, под ногами асфальт.

Я захожу в подъезд четырехэтажного дома. Картинка, что передают в мозг мои глаза, привычно затемнена по бокам. И, в без того темном подъезде, я почти ослеп. Наощупь поднимаюсь по лестнице, пытаюсь нащупать дверную ручку. Меня посещает мысль, что в лифте не может быть дверной ручки, поэтому я просто стою и терпеливо жду, когда откроются двери.

«Почему в лифте темно? Может, отключили свет? Тогда почему я еду? Я еду?» – лифт с характерным шумом встает на нужном этаже, значит, я все-таки ехал.

Шорох из-за спины заставляет меня обернуться, прямо в углу заброшенной комнаты с обшарпанными грязно зелеными стенами, движется тень ребенка. Я чувствую, что мои ладони взмокли. Страх струится по позвоночнику, хочется закричать, но я этого не делаю. Начинаю пятиться, помня, что двери за моей спиной вот-вот откроются. Разворачиваюсь и

вываливаюсь в дверной проем, который был у меня за спиной, лечу с четвертого этажа и мягко приземляюсь на ноги. Выпрямившись, гляжу вверх. Дверного проема нет, есть балкон.

«Значит, я спрыгнул с балкона четвертого этажа, даже для меня, бывалого прыгуна, это слишком. Хотя...» –жимаю плечами и иду в подъезд. Все повторяется, темная лестница, лифт, комната и прыжок. Потом еще. И еще. Раз на пятый, или шестой, я не считал, я приземляюсь рядом с другом Кадыром, на его лице написано восхищение.

– Впечатляет? – спрашиваю я, стараясь выглядеть, как можно спокойнее, герой должен оставаться героем.

– Еще бы. – говорит он, переводя взгляд с балкона на четвертом этаже на меня и обратно.

– Пошли, попробуем. Это проще, чем кажется.

– Это было бы круто! – говорит он. Я беру его за плечо, и мы идем в темноту подъезда.

В этот раз все немного иначе, мы просто поднимаемся по лестнице, доходим до двери, открывает моя мама, я здороваюсь, Юля тоже. Она немного смущена, еще бы прийти и познакомиться с мамой парня.

– Здравствуй Юля. – приветливо говорит моя мама и приглашает нас войти.

Я провожу Юлю в зал, сам иду на кухню.

– Она красивая девочка. – говорит мама с доброй улыбкой.

– Она тебе нравится? – спрашиваю я, немного нервничая.

– Да. – просто отвечает мама и отворачивается к плите, чтобы поставить чайник.

Я гляжу в окно. Прямо перед окнами я вижу серебристый бок огромного дирижабля, из под пуза этого гиганта вниз срывается продолговатый предмет. Он блеснул ярким отсветом, ослепив меня на миг, закрыв глаза я думаю – «Бомба!»

– Мама прячься! – кричу я и бегу в зал к Юле. Пока я бегу по длинному коридору, воздух сотрясает сирена. Звук невыносимый. Он мерзко пульсирует, где-то в глубине мозга, все нарастая, не выдерживая, я падаю на пол и обхватываю голову руками.

Я с трудом разлепляю глаза и со злостью и безысходностью гляжу на будильник. Он издает мерные и монотонные звуки, как если бы, какой-то идиот, сидя в своем автомобиле, с выверенной периодичностью давил на гудок.

Тяжело вздохнув, я сажусь на кровати и гляжу в окно. Солнечный день, но почему-то не радостно.

«Лег вроде вовремя вчера. Странно.»

Тянусь к будильнику и выключаю его. Глядя на циферблат, прикидываю в уме, сколько времени уйдет на все про все.

«Повалиться не удастся.» – с грустью думаю я. Черт бы побрал мою расчетливость, всегда рассчитываю время на будильнике так, чтобы все успеть с максимальным запасом в три-четыре минуты. Отсекаю последнюю слабенькую мысль,

повалиться эти самые три-четыре минуты и иду в ванную комнату.

Из душа выхожу уже более менее бодрым. Босиком прохожу на кухню и ставлю чайник. Одеваюсь, думая о том, чем буду сегодня заниматься на работе. Завариваю кофе и закуриваю – солдатский завтрак.

День проходит в обычных заботах, после работы прихожу домой и чувствую небывалую усталость. Пока иду до дивана, взвешиваю все «за» и «против» – ужинать, или нет. Плюхнувшись на диван, понимаю, что готовить ужин выше моих сил и зарываюсь в диванные подушки поглубже. Сам не замечаю, как проваливаюсь в сон.

Крыша высотного здания, посреди деревни, где это здание единственное, тем не менее, шестнадцать этажей, ветер треплет мои волосы. Оглядывая расплывчатый и незаметно изменяющийся, каждую сотую долю секунды пейзаж, делаю глубокий вдох – вот оно! Я дома! Внимательно смотрю на свою руку, она не четкая, плывет и раздваивается, постоянно меняя форму.

«Давненько мне не снились кошмары. В кошмарных снах, хорошо одно, они всегда остаются, где-то позади. Оставляя после себя лишь бледную пену ужаса, которая блекнет с каждой секундой все больше, в итоге выветриваясь совсем.» – с облегчением думаю я.

Потом я поглядел вниз и шагнул в бездну, медленно словно перо, я кружу, падая вниз. Или вверх? От переполняющей

меня радости с примесью страха от неизведанного внизу, я смеюсь. Смеюсь громко и искренне.

В кошмарах наподобие того, где я просыпаюсь, моюсь, пью кофе, иду на работу и вновь прихожу домой, меня пугает слишком четкая и логичная реальность. В кошмарах все всегда последовательно и неотвратимо. Все идет своим чередом, слишком адекватным, слишком нудным. И правда, что может быть хуже?

24.10.13